

На правах рукописи

АСТАФЬЕВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
МОШЕННИЧЕСТВА
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сидоров Борис Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Кругликов Лев Леонидович

кандидат юридических наук, доцент
Хамитов Радик Нахимович

Ведущая организация: Академия управления ТИСБИ

Защита диссертации состоится 25 мая 2007 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.081.13
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Переход к рыночным отношениям, сопровождающийся резким усилением роли теневого капитала в экономике России и беспрецедентным распространением обмана в отношениях субъектов экономической деятельности, в духовной жизни россиян, вызвал высокую активность людей как в дозволенных, так и в криминальных способах обогащения и бизнеса. Прослеживается тенденция неизменного роста числа мошенничеств. Так, если в 1991 г. в стране было зарегистрировано 19 925 фактов мошенничества, то в 1993 г. – 47 981, 1995 г. – 67301, 1996 г. – 74 264, 1997 г. – 77 757, 1999 г. – 83 624, 2001 г. – 79 297, 2003 г. – 87 471, 2004 г. – 126 047, 2005 г. – 179 553, 2006 г. – 225323. Как видим за последние пятнадцать лет количество этих преступлений возросло в 11 раз. Надо также учитывать, что мошенничество обладает высокой латентностью и низкой раскрываемостью, поскольку мошенники – это интеллектуалы преступного мира, удачно использующие поощряемую властью конъюнктуру рынка, коррупционные связи с продажными её представителями.

Нарастающий в стране вал преступности, связанной с мошенничеством, причиняет огромный вред российскому обществу, втягивает в свою орбиту многомиллионную массу людей, жаждущих обмануть других. Ложь сегодня стала в российском обществе явлением постоянным и обладает высокой интенсивностью. Она во всё возрастающих масштабах стала практиковаться в средствах массовой информации, рекламе товаров и услуг, «алкогольном», аптечном и игорном бизнесе, строительном и страховом деле, в сферах приватизации государственной, и муниципальной собственности, исполнения бюджетов различных уровней, использования компьютерной техники и иных средств сотовой связи, в деятельности создателей «финансовых пирамид», сделках с недвижимостью и др. Механизм мошенничества стал более сложным и разнообразным. Связь мошенничества с организованной преступностью, коррупцией, отмыванием доходов от преступной деятельности и рядом других опасных преступлений в сфере экономической деятельности становится все более очевидной, показывая особую необходимость борьбы с ним.

Наука должна находить наиболее оптимальные меры борьбы с мошенничеством, используя ещё недостаточно востребованные направления и средства, прежде всего те из них, которые учитывают виктимологические характеристики преступления и личность потерпевшего, играющие особую роль в совершении мошенничества и в социально-правовой оценке содеянного.

Степень научной разработанности темы. В юридической науке в наибольшей степени разработаны общие вопросы виктимологии как самостоятельной научной дисциплины или вспомогательной науки, имеющей свой аспект в целом ряде наук, либо как самостоятельного направления в криминологии и криминалистике, исследовались вопросы

влияния поведения и личности жертвы (потерпевшего) на мотивацию и принятие решения о совершении преступления, их место и роль в детерминации ряда преступлений и преступности в целом.

Наибольший вклад в становление и развитие виктимологии внесли такие зарубежные ученые, как Ф.Вертхам, Г.Гентинг, Б.Мендельсон, К.Миядзава, П.Нуволоне, Б.Станков, Е.Фаттах, Б.Холыст, Г.Шнайдер, Г.Эленбергер и некоторые другие. Среди отечественных ученых-виктимологов следует отметить Ю.М.Антоняна, В.В.Вандышева, Т.В.Варчука, П.С.Дагеля, А.И.Ильину, В.Е.Квашиса, В.П.Коновалова, А.И.Коробеева, В.Н.Кудрявцева, Н.Ф.Кузнецову, В.В.Лунеева, В.С.Минскую, Р.Н.Михеева, В.А.Номоконова, В.И.Полубинского, А.Л.Репецкую, Д.В.Ривмана, В.Я.Рыбальскую, В.Н.Савинова, Б.В.Сидорова, С.В.Соболеву, В.С.Устинова, И.А.Фаргиева, Л.В.Франка, Е.Е.Центрова, Г.И.Чечеля и ряда других, труды которых были использованы автором в процессе настоящего исследования.

Вопросы борьбы с мошенничеством исследовались многими отечественными учеными, в том числе А.И.Алгазиным, И.О.Антоновым, Р.А.Базаровым, А.Г.Безверховым, А.И.Бойцовым, Г.Н.Борзенковым, Н.М.Букаевым, В.М.Быковым, С.Ю.Бытко, А.З.Ваксяном, В.В.Векленко, Б.В.Волженкиным, Е.В.Ворошилиным, Л.Д.Гаухманом, Р.Б.Гладких, Л.В.Григорьевой, А.И.Гуровым, Д.Б.Дмитриевым, С.А.Елисеевым, Б.Д.Завидовым, А.Н.Игнатовым, А.А.Комиссаровым, С.М.Коганом, Л.Л.Кругликовым, В.Д.Ларичевым, В.И.Лесняком, В.К.Лимоновым, Н.А.Лопашенко, А.И.Лученком, С.В.Максимовым, А.А.Мельниковым, ГМ.Спириным, П.С.Яни и др.

Фрагментарно в юридической науке освещались и виктимологические аспекты борьбы с мошенничеством, в частности, в работах В.В.Вандышева, И.В.Грудинской, В.И.Полубинского, А.Л.Репецкой, Д.В.Ривмана, Б.В.Сидорова, и некоторых других ученых. Однако единого целостного комплексного исследования проблем уголовной ответственности и наказания за мошенничество и его предупреждения с учётом виктимологических характеристик преступления и личности потерпевшего не проводилось. Не проводилось также предметного сравнительного исследования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данное преступление в УК России и УК зарубежных стран, позволяющего оптимизировать законодательное определение мошенничества, более последовательно дифференцировать ответственность и наказание за него, учитывая особенности поведения, состояния, личности жертвы преступления, и тяжесть причиненного ей вреда. Уголовное законодательство Российской Федерации, определяющее в течение многих десятков лет мошенничество лишь как «хищение...путем обмана или злоупотребление доверием», не учитывающее виктимологический аспект этого преступления как результат взаимодействия виновного и потерпевшего в определенной ситуации, не раскрывающее сколько-нибудь указанное понятие и, следовательно, затрудняющее его разграничение с присвоением

или растратой, лжепредпринимательством, незаконным получением кредита, злым уклонением от погашения кредиторской задолженности, фиктивным банкротством, другими смежными преступлениями и не дающее должной юридической оценки виктимологическим признакам мошенничества, существенно влияющим на степень вины и степень ответственности мошенника за содеянное, нуждается в совершенствовании.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, составляющих виктимологические аспекты борьбы с мошенничеством, дающих характеристику специфическому поведению, состоянию (положению) и личности жертв указанного преступления, характеру и размеру причинённого им вреда, показывающих влияние виктимологических характеристик на уголовную ответственность и наказание виновного, их роль в детерминации и предупреждении мошенничеств.

Предмет исследования составляют международно-правовые акты, имеющие целью сокращение виктимизации жертв преступлений, в том числе мошеннических посягательств, нормы Конституции РФ, отечественное и зарубежное уголовное законодательство об ответственности за мошенничество и иные сходные (смежные) с ним преступления, данные уголовной статистики и конкретных эмпирических исследований, специальная и вспомогательная литература по рассматриваемой и смежным проблемам.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию и оптимизации действующего уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество и сходные с ним преступления с учетом виктимологических характеристик преступления и личности его жертвы, по улучшению системы мер виктимологического предупреждения мошенничеств и связанных с ними преступлений. Эта цель конкретизируется **в задачах**, в качестве которых выступают:

- теоретический анализ фундаментальных вопросов криминальной виктимологии и ее места в системе юридических дисциплин криминального цикла, основных понятий, других виктимологических характеристик преступления и личности жертвы, имеющих общетеоретическое значение для исследования, неоднозначно понимаемых в юридической науке;
- характеристика процесса виктимизации жертв мошенничества, совершаемых путем обмана или злоупотребление доверием;
- анализ вредных последствий мошенничества, определение их социального и уголовно-правового содержания и значения;
- изучение наиболее распространенных форм и видов мошеннических посягательств и роли их жертв в криминализации-виктимизации ситуации преступления;
- обзор и анализ международно-правовых актов, составляющих базу совершенствования национального (российского) уголовного

законодательства, мер предупреждения виктимизации и содействия жертвам преступлений;

- уголовно-правовой анализ норм об ответственности за мошенничество и сходных с ним преступлений по УК России и УК зарубежных государств, их сопоставление с позиции оптимального отражения в них виктимологических признаков преступления и особенностей личности потерпевшего;

- исследование особенностей механизма мошенничества, совершаемого путем обмана и злоупотребления доверием, установление сходства и различия этих способов совершения мошенничества, степени их общественной опасности и обоснование необходимости их законодательной регламентации в отдельных частях статьи 159 УК РФ;

- законодательное определение обмана и злоупотребления доверием как самостоятельных способов мошенничества с учетом особенностей участия потерпевшего в процессе криминализации-виктимизации;

- обоснование и выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество и сходные с ним деяния, и практики их применения с учетом виктимологических характеристик преступления;

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, системный подход к рассмотрению поставленных задач, метод сравнительно-правовой, логический, конкретно-социологический, статистический и некоторые другие общенаучные и частно-научные методы исследования, а также современная доктрина юриспруденции. В целях обеспечения надёжности и достоверности результатов исследования применение указанных методов осуществлялось по возможности комплексно.

Теоретической основой диссертации являются научные достижения отечественных и зарубежных ученых в области философии, социологии, этики, психологии, социальной психологии, общей теории права, международного, уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики и других отраслевых наук. Диссертантом были также использованы основные труды, посвященные вопросам виктимологии.

Нормативную базу исследования составляют основные международно-правовые и национальные (российские) правовые акты, касающиеся социальной и правовой защиты жертв преступлений, Конституция Российской Федерации, отечественные и зарубежные уголовные законы, уголовно-процессуальное, административное и гражданское законодательство, законодательство иных отраслей российского права.

Эмпирическая база исследования включает правоприменительные и интерпретационные акты Верховного Суда Российской Федерации, архивные уголовные дела районных судов г.Казани (более 100 уголовных дел за 2002-2006 год), общероссийские и региональные (по Республике Татарстан)

статистические данные, опубликованные материалы исследований специалистов в области уголовного права и криминологии виктимологического характера. Для дополнительного изучения комплекса вопросов, связанных с темой диссертации по специально разработанной анкете проведён опрос 200 граждан, относящихся к различным социальным слоям населения и 42 сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет первое в науке монографическое исследование, посвященное комплексному анализу виктимологических проблем мошенничества в уголовном праве и криминологии, позволяющее разработать виктимологический аспект уголовной ответственности, наказания за это преступление и его предупреждение, внести конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики и практики предупреждения мошенничеств с учетом виктимологических характеристик преступления и личности потерпевшего.

К основным результатам диссертационного исследования, выносимым на защиту и определяющим его научную значимость, относятся следующие положения:

1. Особенностью мошенничества является его совершение при непосредственном участии потерпевшего, который, будучи введённым в заблуждение обманными действиями виновного, или вследствие субъективной ошибки относительно его намерений, сам передает ему свое имущество или право на него. Эту особенность поведения жертв и другие виктимологические характеристики мошенничества, следует учитывать при конструировании основного и квалифицированных видов его состава, индивидуализации наказания за него и осуществлении мер, направленных на снижение виктимизации и защиту жертв преступлений;

2. Мошеннический обман – сложное преступление, проходящее три этапа и представляющее собой взаимодействие двух самостоятельных субъектов права – виновного и потерпевшего, где криминальное поведение мошенника, детерминирует виктимное поведение жертвы по распоряжению своим имуществом и завершает преступление путем обращения переданного ему жертвой имущества в свою пользу;

3. Злоупотребление доверием – единый, спонтанно развивающийся процесс передачи потерпевшим принадлежащего ему или находящегося в его законном владении имущества или права на него и завладения им виновным путем использования сложившихся доверительных отношений с потерпевшим. Взаимодействие потерпевшего и преступника при этом охватывает лишь два этапа: на первом – происходит передача потерпевшим имущества или правомочий по его использованию преступнику – акт виктимного поведения; на втором – обращение преступником этого имущества в свою незаконную собственность – акт криминального поведения;

4. «Обман» и «злоупотребление доверием» – понятия, имеющие различное смысловое значение и нечто общее, позволяющее объединить эти деяния в качестве способов мошенничества, но в различных частях статьи 159 УК РФ. В обоих случаях имеет место ложь в решениях и поступках мошенника, используемая во вред тому, кто ему доверился или тому, которого он ввел в заблуждение, либо использовал возникшее у него заблуждение или доверие с корыстной целью;

5. В ч.ч.1 и 2 ст. 159 УК РФ считаем целесообразным отдельно дать законодательные определения обмана и злоупотребления доверием. Проекты соответствующих законодательных новелл в тексте диссертации излагаются, приводится необходимая аргументация по целесообразности их законодательного закрепления и по содержанию их конструкций в УК РФ;

6. Злоупотребление доверием имеет нечто общее с присвоением (и растратой) чужого имущества: в обоих случаях виновный выдает за свое чужое имущество, которое потерпевший передает добровольно в правомерное владение или ведение виновного, наделяя его полномочиями по временному использованию этого имущества или его хранению; экономическая и юридическая природа предмета посяательства при его передаче виновному не затрагивается; среди оснований добровольной передачи имущества лицу, которое его незаконно присваивает, лежит доверие потерпевшего. Необходимость минимизировать ошибки при отграничении указанных способов хищения требует более точного их законодательного определения;

7. В диссертации приводится дополнительная аргументация, позволяющая разграничить злоупотребление доверием и присвоение (или растрату) вверенного имущества по особенностям предмета, объективной стороны, субъекта преступления и потерпевшего от преступления, предлагается новая законодательная формулировка хищения, совершенного путем присвоения или растраты (ч.1 ст.160 УК РФ);

8. Предлагается внести в ст.159 УК РФ такие квалифицирующие признаки мошенничества, как мошенничество, совершенное: «путем использования неопытности несовершеннолетнего, особой уязвимости и доверчивости лица», (имеется вариант); «в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного...»; «в отношении лица, интересы которого виновный должен защищать...»; «в отношении лица, находящегося в бедственном или ином затруднительном положении либо с использованием такого положения, а равно поставившее потерпевшего в такое положение...»; «путем использования в качестве повода преступления осуществление мер по социальной защите, оказание благотворительной или иной гуманитарной помощи потерпевшему или другим лицам...»; «с применением гипноза или других недозволенных методов воздействия на психику путем манипулирования сознанием потерпевшего...»; «путем ложного использования форменной одежды или документов представителя власти...»; «путем изготовления и сбыта фальсифицированных продуктов, лекарств и

иных товаров, приобретение и использование которых опасно для жизни и здоровья людей...» и некоторые другие;

9. Обосновывается необходимость криминализировать общественно опасное деяние, именуемое «заведомо ложной рекламой и рекламой азартных игр», конструируется новая редакция ст.182 УК РФ;

10. Предлагается установить ответственности за профессиональное незаконное занятие азартными играми, имеющее целью получение прибыли, и за организацию притонов для занятия такой деятельностью, формулируется текст проекта ст.159.1 УК РФ («Незаконное занятие азартными играми или организация притонов для занятия азартными играми»);

11. Признается целесообразным восстановить в УК РФ ответственность за обман потребителей и обосновывается необходимость такого законодательного решения;

12. Признается целесообразным принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве», в котором судам, в частности, предлагается при назначении наказания за данное преступление учитывать стоимость похищенного имущества, причиненный совокупный экономический и моральный вред, взаимоотношения между потерпевшим и виновным, количество потерпевших и другие обстоятельства, играющие важную роль в определении степени общественной опасности преступления, в том числе и те, которые были учтены законодателем, но в различной степени выражены в преступлении»;

13. Предлагается принять концепцию борьбы с мошенничеством – системный нормативно-правовой документ, содержащий основные направления и меры предупреждения данного преступления в тех сферах, где оно имеет особое распространение, с учетом основных его криминологических, в том числе виктимологических факторов, способов совершения, контингентов мошенников и их жертв. Эта концепция могла бы стать составной частью единого законодательного акта, который следовало бы именовать «Основные направления уголовной политики и борьбы с наиболее опасными преступлениями в Российской Федерации».

В диссертации излагается ряд других положений, отличающихся элементами новизны и составляющих в совокупности с указанными концептуальные результаты исследования.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства, практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество и другие преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, при систематизации и реализации мер предупреждения указанных преступлений, в дальнейшем противодействии мошенническим посягательствам.

Выдвинутые на защиту предложения могут быть использованы при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Материалы диссертации могут найти применение при подготовке научной и

методической литературы, в процессе преподавания уголовного права, криминологии и специальных курсов по этим научным дисциплинам.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер предупреждения мошеннических посягательств.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина», где произведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в опубликованных автором работах, а также были изложены автором в докладах на итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете (2002-2005г.г.), на научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 200-летию КГУ, межвузовской научно-практической конференции в г.Казани (2007г.), международных научно-практических конференциях (г.Пенза, 2002г., г.Днепропетровск, 2005г.).

Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа, показана эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены выносимые на защиту положения, сообщается об апробации результатов исследования.

Глава 1. «Криминальная виктимология как самостоятельное направление исследований проблем противодействия преступности и защиты жертв преступлений и ее ключевые понятия» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Криминальная виктимология: понятие, предмет науки и ее роль в решении задач противодействия преступности и защиты жертв преступлений»** исследуется актуальная проблема определения общей и криминальной виктимологии, ее роли и места в системе юридических наук, анализируются основные подходы к определению этой научной дисциплины в отечественной и зарубежной юридической литературе. Автором признается, что основным предметом виктимологии как учения о жертве являются жертвы не только преступлений, но и некриминальных механизмов причинения им вреда. Исходя из содержания предмета науки предлагается различать виктимологию в широком смысле, т.е. общую виктимологию, и узком смысле слова, т.е. криминальную виктимологию, имеющую своим предметом жертву преступлений.

В диссертации криминальная виктимология определяется как вспомогательная межотраслевая юридическая дисциплина, имеющая свой аспект в уголовном праве, уголовном процессе, криминологии, криминалистике и ряде других отраслевых наук криминального цикла. Это - вспомогательная научная дисциплина, изучающая в рамках указанных юридических дисциплин преступление и преступность, личность преступника на основе данных о жертве, особенностей ее личности, поведения и состояния до, в момент и после совершения преступления, характера и размера причиненного вреда. Автор также обосновывает положение, что криминальная виктимология есть самостоятельное комплексное научное направление, призванное содействовать сокращению виктимизации населения и защите жертв преступлений. Проблемы связанные с изучением последних, носят многоаспектный характер, включают исследование жертв отдельных преступлений, их видов и преступности в целом. Их глубокое рассмотрение позволяет выявить общеконцептуальные положения и закономерности виктимизации людей и наметить практические задачи борьбы с преступлениями и преступностью.

Во втором параграфе **«Жертва преступления и потерпевший от преступления как ключевые понятия и основные объекты виктимологического исследования»** рассмотрены некоторые спорные вопросы, связанные с такими понятиями, как «жертва», «потерпевший» и «пострадавший», единообразное понимание и трактовка которых в отечественной юридической литературе еще не достигнуты.

Давая определение этим понятиям, автор проводит их отграничение друг от друга, обосновывает целесообразность использования термина «потерпевший» в уголовном праве и уголовном процессе, а термина «жертва» - в криминологии.

В работе приводится дополнительная аргументация в поддержку предложения о введении в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство таких понятий как «жертва запрещенного уголовным законом деяния» и «жертва правового случая», позволяющее повысить правовую и социальную защищенность членов семьи и иждивенцев погибшего потерпевшего, его правопреемников и лиц, пострадавших при защите правоохраняемых интересов, дифференцировать права непосредственных жертв преступления, иного запрещенного уголовным законом деяния (например, деяния, совершенного невменяемым, малолетним) и права косвенных жертв преступлений в сфере уголовного и гражданского судопроизводства, оказания помощи и услуг в порядке реституции или компенсации причиненного вреда.

В третьем параграфе **«Виктимность как категория криминальной виктимологии: содержание, виды и степень ее виктимогенного потенциала»** анализируется такое ключевое виктимологическое понятие, как «виктимность», неоднозначно воспринятое и истолкованное в юридической литературе. В работе рассматриваются различные точки зрения зарубежных и отечественных ученых на виктимность, обосновывается позиция автора по

спорным вопросам. Автор понимает виктимность как потенциальное свойство, которым обладает человек или определенная общность людей. Она существует в потенции как реальность (она есть или ее нет), как готовность реализовываться путем превращения потенциальной жертвы в реальную в процессе и результате виктимизации.

Следует различать личностную и ролевую виктимность, ее субъективный и объективный аспект, виктимность как устойчивое свойство и ситуативную, виктимность индивидуальную, групповую и массовую, «виновную» и «невиновную».

Виктимность имеет различную степень проявления у различных людей и групп, подверженных становиться жертвами определенных видов преступлений. С этих позиций она может отсутствовать («нулевая»), быть средней или повышенной. Комплексный анализ виктимности, ее видов и форм проявления в различных ситуациях и сферах жизнедеятельности людей позволяет глубоко понять социальные и психологические причины отклонений человека и отдельных групп населения от безопасного для себя поведения, уточнить особенности взаимодействия преступника и его жертвы в механизме преступления и в процессе криминализации – виктимизации населения.

В четвертом параграфе **«Понятие виктимизации и ее значение в детерминации преступлений»** диссертант анализирует понятие «виктимизация» в которое следует включать как сам процесс превращения отдельного человека или социума в жертву преступления или преступности, так и конечный результат этого процесса.

«Виктимизация» означает нарастание и реализацию опасности стать жертвой преступления не только на уровне отдельного (виктимизация индивидов при совершении конкретных преступлений) или общего (массовая виктимизация) но и на уровне особенного (групповая или видовая виктимизация).

Виктимизация есть часть детерминации преступления и преступности. Как таковая она имеет смысл лишь во взаимодействии с криминализацией, в которой она находит отражение и логическое завершение.

Автор выделяет различные виды ситуаций, возникающих при пересечении виктимизации жертвы и криминализации преступника как самостоятельных, но взаимосвязанных линий поведения, ведущих к преступлению. Единичные случаи виктимизации выступают в качестве отдельных проявлений виктимизации как множества.

Вторая глава диссертации «Криминологическая характеристика жертвы мошенничества и его виктимологическое предупреждение» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе главы **«Криминологическая характеристика жертв мошенничества и виктимологический анализ причин его совершения»** исследуются особенности поведения жертвы мошенничества, ее взаимоотношения и взаимодействие с мошенником, личность и

латентность жертвы как виктимогенных факторов преступления, показывается их роль в детерминации мошеннического посягательства.

В механизме мошенничества виктимное поведение потерпевшего играет особо важную роль. Часто именно потерпевший является «соучастником» совершенного против него преступления. Действия мошенника зависят от поведения потерпевшего, который своими противоправными или аморальными и виктимными поступками подает «идею» преступного посягательства, вызывает «огонь на себя». Жажда обогащения, стремление получить незаконную выгоду, «не отстать от других» влечет друг к другу и мошенника, и его жертву. Порой не ясно, кто из них станет обманщиком, а кто обманутым.

В современной России главным для людей становится стремление приспособиться к условиям, в которых процветает «культ богатства», добываемого несправедливым путем. Повсеместно наблюдается снижение общего уровня честности населения, представляющее собой угрозу увеличения случаев мошенничества.

Нередко жертвы мошенничества преследуют не только цель наживы, но и проявляют элементарную безграмотность, суеверие, невнимательность, излишнюю доверчивость.

В работе исследуются различные формы виктимного поведения жертв мошенничества, совершаемого в различных ситуациях и сферах жизнедеятельности людей, анализируются типичные виктимно-криминальные ситуации мошеннических посягательств.

Взаимоотношения и взаимодействие преступника и жертвы, как правило, учитываются мошенником при формировании мотива и планировании преступления, становятся реальным фактором криминальной ситуации.

В диссертации исследуются типичные связи «преступник-жертва», влияющие на поведение каждого из субъектов взаимодействия, решимость мошенника совершить посягательство на данную жертву и успешность исполнения преступного замысла.

Основная идея такого исследования состоит в построении системной модели взаимодействия «негативное социальное явление – жертва», описывающей и изучающей пути нормализации негативных социальных, психологических и моральных воздействий на человека со стороны социальной среды, а также кризисной внутренней среды самого человека с целью их возможной коррекции и нейтрализации.

Анализ уголовных дел и материалы проведенных опросов позволили автору классифицировать ситуации в зависимости от поведения потерпевшего, его вклада в механизм преступления. На основе этого анализа делается вывод, что даже неблагоприятная ситуация дает жертве возможность выбора, но часто, к сожалению, она выбирает виктимный вариант поведения в силу своих личных качеств и поведения мошенника. В ситуациях, где потерпевшие ведут себя с позиции здравого смысла вполне адекватно, их виктимность проявляется в недостатке осмотрительности,

излишней доверчивости, беспомощности, связанной с болезнью, возрастом и некоторыми другими физическими недостатками.

Не всем без исключения лицам, потерпевшим от мошенничества, присущи виктимные черты, но это не снимает вопроса об изучении личности потерпевшего как криминогенного фактора преступления. К факторам, повышающим вероятность посягательства мошенника на конкретную жертву, и значительно облегчающим совершение преступления, относятся увлечение ее спиртными напитками или наркотиками, наличие у потенциальной жертвы таких негативных черт личности, как алчность, стремление к легкой наживе, лживость или, наоборот, излишняя доверчивость, инфантильность и т.п.

Основываясь на виктимологических особенностях личности, автор выделяет следующие категории людей, способных стать жертвами мошенничества: аморально виктимные; обладающие повышенным чувством зависимости от окружающих; преступно виктимные; обладающие высокой степенью стремления к аферам; обладающие повышенным чувством доверчивости. Среди потерпевших от мошенничества есть немало людей, которые сами преступлений не совершали, но были вполне готовы к этому. Они разделяют негативные ценностные ориентации и не реализуют их только в силу отсутствия подходящих возможностей.

По данным проведенного нами социологического опроса 200 граждан и 42 сотрудников правоохранительных органов 89% респондентов становились жертвами мошенников, но лишь 3% из их числа обратились в правоохранительные органы. Принимая решение не сообщать о случившемся, опрошенные жертвы руководствовались тем, что: «боялись огласки» - 29%; «считали причиненный ущерб незначительным и жалели время, которое потратят на участие в процессе по делу» - 16%; «считали в содеянном виновными только себя» - 15%; «не верили в возможность получения помощи со стороны милиции» - 10%; «пытались решить проблему возмещения вреда мошенником иными способами» - 7%; «боялись за свою безопасность и безопасность своих близких» - 3% и др.

Несообщение жертв о преступлении, именуемое в литературе «латентной виктимностью», чревато новыми посягательствами как для «латентных жертв», так и для новых «потенциальных жертв». Негативные последствия «латентной виктимности» проявляются в том, что: во-первых, основная масса преступлений с жертвами не раскрывается, а лица, виновные в их совершении, остаются безнаказанными; во-вторых, жертвам не представляется возможность получить компенсацию, социальную, правовую и психологическую помощь, а в необходимых случаях и реституцию; в-третьих, сохраняется возможность, как отмечалось, для латентной жертвы стать жертвой нового преступления («жертва-рецидивист»). Отрицательные последствия «латентной виктимности» сказываются на увеличении виктимизации жертв мошенничества, снижении уровня их безопасности и беззащитности.

Во втором параграфе **«Виктимологический аспект предупреждения мошенничества в современной России»** автор предлагает комплекс мер, направленных на предотвращение факторов, способствующих совершению мошенничества.

Практическая реализация мер, направленных на предупреждение мошенничества, должна осуществляться с учетом виктимологических характеристик преступлений и личности их жертв. Правоохранительным органам, специализирующимся на выявлении и раскрытии мошенничеств, необходимо в полной мере проводить комплекс профилактических мер, направленных на снижение риска стать жертвой мошенников, в том числе путем выступлений сотрудников МВД в средствах массовой информации, сообщения информации о новых способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам. Надо увеличить и качественно улучшить деятельность СМИ, которые начали уделять проблеме снижения виктимизации и защите жертв мошенничеств некоторое внимание.

Необходимо существенно улучшить виктимологическое воспитание населения, широко и предметно информировать его о тех способах и приемах, которые используют мошенники при совершении, прежде всего, новых видов мошенничеств и о том, как избежать виктимизации, добиваться действенного контроля и повышения защитных возможностей ЭВМ от проникновения «хакеров», «фрикеров» и других подобных мошенников, стремящихся использовать для собственного обогащения свои технологические знания, учитывать такие знания, повышать правовую и экономическую осведомленность людей, отсутствие которой способствует превращению их в жертв мошенничеств, бороться с суеверием и неосмотрительностью будущих жертв «брачных» аферистов, запретить или предметно ограничить «игорный бизнес». Целесообразно в рамках структур правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями организовать специализированные подразделения, занимающиеся вопросами ответственности за мошенничество и его предупреждение. Необходимо повышать профессиональные знания и навыки раскрытия и расследования мошенничества оперативного состава исследователей, специализирующихся на борьбе с этими преступлениями. Следует ввести в школьную программу курс виктимологии мошенничеств, других экономических и насильственных преступлений, имеющих целью предотвращение и пресечение виктимизации обучающихся.

В работе рассматриваются направления и виды мер виктимологического и иного криминального предупреждения мошенничества как вида корыстной преступности, связанного с основными причинами и условиями, способствующими совершению таких преступлений, раскрываются системы мер предупреждения данного преступления, включающие меры экономического, политического, правового, психологического, организационного и технического характера. Даются рекомендации по совершенствованию мер виктимологической

профилактики мошенничества и других мер борьбы с ним применительно к отдельным наиболее опасным и распространенным формам его совершения.

Третья глава «Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от мошенничества и вопросы совершенствования Российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество» состоит из трех параграфов и посвящена анализу виктимологических признаков состава мошенничества, и некоторых других смежных составов преступлений предусмотренных УК России и УК ряда зарубежных государств, на основе которого разработаны научные рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства и практики его применения. Теоретические положения автор подкрепляет анализом практики судов по уголовным делам данной категории.

В первом параграфе **«Виктимологические признаки мошенничества и их уголовно-правовое значение»** исследуется поведение и личность потерпевшего от мошенничества, характер связей преступника и жертвы, последствия мошенничества, показывается роль этих виктимологических факторов в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за его совершение.

Жертва мошенничества выступает не только как источник сведений о преступлении, но и как объект, всестороннее исследование которого может обеспечить получение информации, имеющей уголовно-правовое значение. Опираясь на данные о жертве, органы предварительного расследования и суд могут более эффективно решать вопросы квалификации мошенничества, отграничения его от смежных преступлений и назначения справедливого наказания виновному.

Поведение потерпевшего играет важную роль в генезисе мошеннического посягательства в его мотивации и выборе конкретной жертвы посягательства.

Анализ результатов изучения уголовных дел показал, что поведение потерпевших в предкриминальной и криминальной ситуациях во многих случаях способствовало мошенничеству. Наиболее распространенной формой «виновного» поведения потерпевших были различного рода аморальные действия, выразившиеся в корыстных желаниях незаконного обогащения.

Действия потерпевшего служат либо поводом к совершению мошенничества, либо являются элементом криминогенной обстановки или способом совершения мошенничества.

В первом параграфе главы анализируются последствия мошенничества как признак объективной стороны данного преступления и как показатель состояния виктимности общества.

Вред, причиняемый преступлениями, выражает общественную опасность содеянного, показывает антиобщественную направленность действий виновного. Мошенник своими действиями причиняет имущественный вред человеку, превращая его в реального потерпевшего.

Степень общественной опасности мошенничества зависит от размера причиненного ущерба, что находит свое выражение в выделении квалифицированных видов мошенничества, причиняющего значительный ущерб, либо вред в крупном и особо крупном размере.

Определяя возможные последствия мошенничества, на наш взгляд, следует принимать во внимание и их глобальное влияние на общество и благополучие граждан.

К сожалению, в Уголовном Кодексе Российской Федерации, не нашли оптимального отражения все вредные последствия от совершенных мошенничеств.

Диссертант считает, что назрела необходимость возложить на государство обязанность возмещать вред, причиненный преступлениями, а затем предъявлять регрессный иск к причинителям вреда, поскольку именно государство должно быть гарантом восстановления имущественных прав потерпевшего, которого оно не смогло защитить от мошенника.

Второй параграф **«Совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с учетом виктимологических характеристик преступления, личности потерпевшего и соответствующего зарубежного уголовного законодательства»** посвящен обоснованию необходимости дополнения и изменения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и некоторых сходных с ним преступлений и вопросам улучшения практики его применения, что вызвано во многом появлением новых способов мошенничества и тем, что многие обстоятельства, характеризующие жертву, не учитываются законодателем при конструировании состава мошенничества и далеко не всегда учитываются при индивидуализации наказания, назначенного судом мошеннику.

В работе отмечается, что норма об ответственности за мошенничество в УК России в течение ряда десятилетий почти не претерпела изменения и нуждается не только в совершенствовании, но и в существенной реконструкции (особенно описание в ч.1. ст.159 УК РФ его основного состава).

Особенностью мошенничества является то, что оно совершается при непосредственном участии потерпевшего, который из-за своей неосмотрительности, доверчивости, тщеславия, самомнения, зависти или корыстолюбия в криминальной ситуации поступает виктимно, передавая мошеннику свое имущество. Эта особенность поведения, а также виктимное состояние и личностные особенности потерпевшего, его взаимоотношения и связи с виновным, размер и характер причиненного вреда, имеющие уголовно-правовое значение должны быть оптимально учтены при конструировании состава мошенничества в ст. 159 УК РФ. С учетом положительно опыта зарубежного законодателя предлагается изменить конструкцию данной уголовно-правовой нормы, изложить ее в следующей редакции:

«Статья 159. Мошенничество.

1. Мошенничество путем обмана, то есть хищение чужого имущества или противоправное приобретение права на него, совершенное лицом путем введения потерпевшего в заблуждение, укрепление его в заблуждении, в результате чего последний под влиянием заведомо ложной информации об определенных фактах, событиях или других обстоятельствах, либо умолчания о них, склоняется к передаче в распоряжение этого лица своего или иного находящегося у него имущества, которое оно за тем обращает в свою собственность, -
наказывается...

2. Мошенничество путем злоупотребления доверием, то есть хищение чужого имущества или противоправное приобретение права на него, совершенное лицом путем использования вопреки интересам собственника или законного владельца доверия, оказанного ему потерпевшим при передаче в распоряжение этого лица своего или иного находящегося у него имущества и полномочий, возникающих из определенных личных отношений с доверителем в силу закона, по сделке или поручению доверителя, если намерение обратить это имущество в свою собственность возникло у виновного до передачи его в распоряжение потерпевшим, -
наказывается...»

Среди квалифицирующих признаков мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, предлагается указать следующие отягчающие обстоятельства совершения преступления:

«в отношении лица, особая уязвимость, доверчивость и беззащитность которого по малолетству, старости или в силу увечья, физического или психического недостатка или состояния, не позволяющих ему в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность совершаемых в отношении его действий, очевидна или известна виновному...» (имеется вариант) – в части 3 ст.159 УК РФ;

«в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного»;

«в отношении лица, интересы которого виновный должен защищать, используя свои полномочия, предоставленные ему по закону, сделке или доверенности»;

«в отношении лица, находящего в бедственном или ином затруднительном положении либо с использованием такого положения, а равно поставившее потерпевшего в такое положение»;

«путем использования в качестве повода преступления осуществления мер по социальной защите, оказанию благотворительной или иной гуманитарной помощи потерпевшему или другим лицам» - в части 4 ст.159 УК РФ;

«с намерением... поставить большое количество людей в опасность причинения вреда»;

«путем изготовления и сбыта фальсифицированных продуктов, лекарственных и иных товаров, изготовление которых опасно для жизни и здоровья людей»;

«путем использования форменной одежды или документов представителя власти» - ч.5 ст.159 УК РФ.

Автор предлагает вновь криминализировать такие общественно-опасные деяния, совершаемые путем обмана потерпевшего, как «заведомо ложная реклама» и «обман потребителей». В работе дается новая конструкция ст. 182 УК РФ («Заведомо ложная реклама и реклама азартных игр»), обосновывается целесообразность уголовной ответственности за незаконное занятие азартными играми и конструируется новая уголовно-правовая норма, предусматривающая такую ответственность («Статья 159 – 1. Незаконное занятие азартными играми или организация притонов для занятий азартными играми»).

«Статья 159.1 Незаконное занятие азартными играми или организация притонов для занятий азартными играми.

1. Профессиональное (варианты 1) постоянное; 2) систематическое) незаконное занятие азартными играми, имеющее целью незаконное получение прибыли (вариант:... совершаемое с корыстной целью),-

Наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

2. Организация либо содержание притонов для занятий азартными играми, совершаемые из корыстных побуждений,-

Наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, -

Наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Анализируя преступления, сходные с мошенничеством, автор предлагает дополнить текст диспозиций ст.ст. 173, 176 ч.1., 185 ч.1., 186 ч.1., 187 ч.1.УК РФ, указав в конце текста диспозиции каждой из указанных статей фразу следующего содержания:

«... при отсутствии признаков хищения...».

В работе приводятся и другие рекомендации по изменению действующего уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и сходные с ним по способу совершения преступления.

Предлагаемые законодательные новеллы сформулированы с учетом ряда международно-правовых актов, зарубежного уголовного законодательства и современной доктрины юриспруденции.

В третьем параграфе **«Индивидуализация наказания за мошенничество в уголовном законодательстве России и зарубежных государств с учетом виктимологических характеристик преступления и личности потерпевшего»** дается анализ санкций определяющих наказание за мошенничество в УК РФ, а также санкций соответствующих статей УК зарубежных государств, предусматривающих ответственность за мошенничество («обман») и другие сходные с ним преступления.

Так, в порядке оптимизации и более последовательной дифференциации наказания за «простое» и квалифицированное мошенничество предлагается:

1. Установить более строгое наказание за мошенничество, прежде всего совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотрев в санкциях ст. 159 УК РФ лишение свободы в качестве основного наказания;

2. Предусмотреть в различных частях ст. 159 УК РФ такие сроки лишения свободы, которые бы отчетливо показывали изменение характера и степени общественной опасности от основного до квалифицированных составов мошенничества. Так в частях 1 и 2 ст. 159 УК РФ (в нашей редакции) целесообразно установить наказание в виде лишения свободы сроком, соответственно до двух лет, в части 3 – от двух до пяти лет, в части 4 – от четырех до восьми лет, в части 5 от восьми до двенадцати лет. При этом хорошо был бы виден переход мошенничества от преступления небольшой тяжести (ч.ч. 1 и 2) к преступлению средней тяжести (ч.3), тяжкому (ч. 4) и особо тяжкому (ч. 5);

3. Штраф и иные более мягкие чем лишение свободы виды наказания установить в качестве альтернативных лишению свободы лишь в санкциях ч.ч. 1-3 ст. 159 УК РФ, поскольку указанные виды мошенничества в своей основе принадлежат к категориям преступлений небольшой и средней тяжести;

4. В качестве единственного (безальтернативного) основного наказания за квалифицированные виды мошенничества (ч.ч. 4 и 5 ст. 159 УК РФ) указать лишь лишение свободы на сроки, соответствующие их общественной опасности, а в качестве дополнительного – штраф не менее одного или двух размеров полученной мошенником выгоды от преступления и (или) конфискации имущества, полученного от преступной деятельности.

В работе излагается позиция автора относительно того, что суд, назначая наказание за мошенничество, должен учитывать в качестве смягчающего обстоятельства не только все действия виновного, на заглаживание вреда, перечисленные в п. «к» ст. 61 УК РФ, но и каждое из них в отдельности, в первую очередь «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления».

В диссертации имеются и другие предложения, направленные на то, чтобы законодательная индивидуализация наказания за мошенничество могла позволить суду назначить виновному справедливое наказание с учетом роли потерпевшего в содеянном и причиненного ему вреда. При этом суд должен также учитывать обоснованное мнение потерпевшего относительно меры наказания, назначаемой судом мошеннику.

В **заключении** по результатам исследования формулируются основные выводы и предложения, имеющие важное теоретико-прикладное значение для борьбы с мошенничеством.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

I. Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Астафьев К.В. Виктимологические аспекты мошенничества. (электронный ресурс)/ К.В. Астафьев // Социально-экономические и технические системы. – 2006 - № 10. – Режим доступа: <http://kampi.ru/sets/2006/10/>, свободный. Проверено 10.11.2006.

2. Астафьев К.В. К вопросу о причинах высокой латентности мошенничества. / К.В. Астафьев // Социально-экономические и технические системы. – 2006 - № 10. – Режим доступа: <http://kampi.ru/sets/2006/10/>, свободный. Проверено 10.11.2006.

II. Монографии:

3. Астафьев К.В. Виктимологический аспект борьбы с мошенничеством: реальность и перспективы (теоретико-практическое исследование). / Б.В. Сидоров, К.В. Астафьев. – Казань: Отечество, 2006. - 94 с. (5,9 печ.л.).

III. Учебные пособия.

4. Астафьев К.В. Введение в виктимологию: Учебн. пособие / К.В. Астафьев. – Казань: КВВКУ, 2006. - 79 с. (4,9 печ.л.).

IV. Статьи и тезисы докладов, опубликованные в вузовских изданиях:

5. Астафьев К.В. Неправомерные действия потерпевшего: понятие, социально-правовые характеристики, их классификация / К.В. Астафьев // Всероссийская научно-практическая конференция. Права человека. Реализация международных и внутрироссийских механизмов защиты прав человека. - Пенза. - 2003. С.56-59 (0,25 печ.л.).

6. Астафьев К.В. Дискуссионные вопросы определения понятия, предмета объекта виктимологии в системе юридических дисциплин / К.В. Астафьев // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, - 2004. С. 124-135 (0,7 печ.л.).

7. Астафьев К.В. Некоторые виктимологические аспекты мошенничества / К.В. Астафьев // Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. Научный и учебно-методический альманах. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - №12. - С. 204 – 207 (0,24 печ.л.).

8. Астафьев К.В. К вопросу о классификации жертв мошенничества / К.В. Астафьев // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 6. - Казань, Изд-во Казан. ун-та, - 2005. С. 42-45 (0,25 печ.л.).

9. Астафьев К.В. О проблеме классификации жертв в мошенничестве / К.В. Астафьев // Материалы международной научно-практической конференции «Дни науки 2005», т.29. Юридические науки. - Днепрпетровск. - 2005. С. 3-6 (0,25 печ.л.).

10. Астафьев К.В. Девиантное поведение жертвы и ее роль в детерминации преступления. / К.В. Астафьев // Социально-психологические проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих и допризывной молодежи. Материалы межвузовской научно-практической конференции 13 апреля 2006 г. - Казань. - 2006. С. 38-41 (0,25 печ.л.).

11. Астафьев К.В. Виктимологическая профилактика мошенничества. / К.В. Астафьев // Девиации в поведении военнослужащих и допризывной молодежи: предупреждение и опыт. Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Казань. - 2007. С. 75-78. (0,25 печ.л.).